

На правах рукописи

Корытина Мадина Александровна

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ**

24 00 01-теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону - 2010

Работа выполнена на кафедре теории культуры, этики и эстетики факультета
философии и культурологии ФГОУ ВПО «Южный Федеральный
университет»

Научный руководитель –
Заслуженный деятель науки РФ
доктор философских наук,
профессор

Драч Геннадий Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор

Паниотова Таисия Сергеевна

доктор философских наук,
профессор

Лягушева Светлана Аслановна

Ведущая организация:

Северо-Осетинский государственный
университет им К Л Хетагурова

Защита состоится «22» апреля 2010 г в 14 00 на заседании диссертационно-
го совета Д 212 208 11 по философским наукам при Южном Федеральном уни-
верситете по адресу 344038, г Ростов-на-Дону, пр М Нагибина, 13, ЮФУ, ауд
434

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке
ЮФУ (г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 148)

Автореферат разослан «18» марта 2010 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

М В Заковоротная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Развитие современной России направлено на новые траектории модернизации, успех которых зависит от объективного взгляда и оценки событий прошлого опыта обновления социокультурного пространства. Это позволит гармонично связать глобализационные процессы с модификациями развития многонациональной страны. Современный взгляд на развитие России видится в синтезе общечеловеческого (мирового) опыта и собственного, самобытного потенциала этнокультур. Прошлый опыт модернизации в стране свидетельствует об отрицании самобытности этнокультуры и превосходстве общегосударственных стереотипов и ценностей над узкоэтническими. Командно-административные преобразования способствовали ограничению свободы в формировании чувства самосознания, самоопределения, самондентификации народов. Сегодня необходимо учитывать как альтернативность прогресса прошлой модернизации, так и ее деструктуризацию, деформацию во взаимоотношениях наций, что позволит избежать угрозы конфликта между этнокультурами, не допустит национализма.

В 20-30-ые годы XX столетия в условиях социально-экономических, культурных изменений страны были осуществлены глобальные преобразования в традиционном обществе народов Кавказа, в том числе и в Северной Осетии. Советская модернизация являлась модерным проектом, определив дальнейшее развитие этнокультуры Осетии. Раньше развитие осетинского социума базировалось на исторически обретенном и селектированном социальном опыте коллективного общежития, в котором непосредственным механизмом социокультурной регуляции были традиции народа. Культурная модернизация ориентирует этнокультуру к общечеловеческим ценностям и мировоззренческим представлениям, идейным и нравственным основаниям новой общественной консолидации, регуляции, коммуникации. Однако преобразование локальной культуры строится на отторжении народа от ценностей патриархального мира, консолидирующихся, главным образом, вокруг идей генезиса и общности историче-

ской судьбы этноса. В процессе обновления происходит постепенная универсализация социокультурного пространства и вхождение периферийного региона в мир России и Европы, а значит цивилизации. Актуальными становятся проблемы развития и дальнейшего функционирования этнокультуры, совершившей резкий переход от традиционного к инновационному обществу.

В эпоху глобализации наряду с процессом универсализации развивается и тенденция дифференциации культур. Это обстоятельство объясняет интерес исследования к этнокультурной проблематике. В конце XX века этнические общества демонстрируют как большие мобилизационные возможности, так и устойчивость, консервативность, стремление к защите исконных традиций, национальных интересов. В современной культуре Осетии для усиления гуманистической, эстетической, этической функций воспитания этнокультурные ценности – огромное интеллектуальное богатство и неисчерпаемый резерв для формирования личности и самоидентификации народа. Кризис общенационального бытия приводит общество к распаду прежних ценностных ориентиров и поиску новых, которые народы Кавказа видят либо в возрождении религии (ислама) (Чеченская, Ингушская республики), либо в самоопределении нации (Южная Осетия, Абхазия, Грузия), либо в активизации традиций (Северная Осетия).

Сегодняшняя многонациональная Россия, несмотря на грандиозный проект модернизации, продолжает оставаться во многих отношениях традиционным социокультурным образованием. Это обстоятельство актуализирует проблему модернизации, которая ориентирована на отрицание традиционной самобытности и основывается на силовом воплощении инноваций в жизнь этнокультур. Для выстраивания гармоничной национальной модели развития необходимо проанализировать предшествующий процесс, оценив его последствия, соотнеся его не только с цивилизацией в целом, но и с этноисторическим контекстом развития.

Степень научной разработанности проблемы. Философско-концептуальную основу работы составили исследования историко-культурных процессов

западных и отечественных ученых, в трудах которых обозначились различия в подходах к анализу проблем развития культуры. В частности, в работах Г. Спенсера, Э. Тайлора, Д. Фергюссона, Д. Леббока, Д. Фрэзера, Л. Г. Моргана, О. Конта, Э. Дюркгейма, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса, М. М. Ковалевского, Л. Я. Штернберга была обоснована концепция эволюции как особого типа последовательности необратимых изменений культуры от простых к сложным формообразованиям. Основоположниками идеи эволюционизма предпринята попытка научного объяснения динамики культуры, полагая, что она закономерна.

В конце XIX века в работах Дж. Вико, О. Шпенглера, Л. Фробеннуса, Э. Трельча, А. Тойнби, Н. Я. Данилевского, П. А. Сорокина, К. Леонтьева, Р. Ю. Виппера выдвигается цивилизационная концепция развития, где культурно-исторический процесс осмысливается в контексте плюралистической модели, основанной на аналогии с органической жизнью. Цивилизационная методология отрицает линейность историко-культурного процесса, на смену которой приходит идея вечного обновления, становления и угасания культурных типов.

В середине XX века в культурфилософии формируется концепция модернизации, сменившая ранее известные теории развития культуры. Определяющий вклад в исследование теоретико-методологических аспектов теории модернизации внесли известные зарубежные и отечественные ученые: С. П. Хантингтон, Ш. Эйзенштадт, Дж. Джермани, Дж. Коулмен, С. Ваго, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, К. Поппер, И. И. Кравченко, А. И. Кравченко, Б. С. Ерасов, В. Г. Федотова, А. С. Ахиезер и др., в работах которых дано понимание модернизации, обозначены ее системообразующие признаки. Теория модернизации основывается на дихотомическом противопоставлении двух типов формообразования: традиционного и современного (Хантингтон С. П., Федотова В. Г., Ваго С., Красильщиков В. А.), закрытого и открытого общества (Бергсон А., Поппер К.), космогенной и техногенной цивилизации (Дилигенский Г. Г.), традиционной и либеральной цивилизации (Ахиезер А. С.) и др.

Важным аспектом в исследовательской работе стало изучение цели модер-

низации, рассмотренной в трудах Ф Фукуяма, А Айнкельса, В Е Мура, А Печчен, А Этциони, С Н Гаврова и др

Вопросы типологии модернизации поднимались в работах С П Хантингтона, А И Кравченко, В М Межуева, В Г Федотовой Точка зрения ученых по данной проблеме разнообразна, так как в основе выделения моделей модернизации лежит либо предмет, субъект (Межуев В М), либо главенствующие факторы (Кравченко А И), либо руководящие процессы (Федотова В Г , Хантингтон С П) Однако выделенные виды модернизаций не могут охватить всю действительность, что приводит ученых к мысли о многообразии путей модернизации (Эйзенштадт Ш , Аллард Э , Пандей Р , Наср С Х и др), которая зависит от самобытности этнокультуры, специфики условий развития

В отечественной науке проблема пути развития России сосредоточена вокруг общественно-философских направлений славянофильство и западничество В работах А Г Дугина, С Г Кара-Мурзы высказана идея уникальности, особого предназначения русской культуры, абсолютизация православия и сведения к нему социокультурной специфики России В рамках западнического направления (труды Вишневского А Г , Иноземцева В.Л , Кравченко И И , Красильщикова В А , Гаврова С Н и др) обосновывается отставание России от Запада и необходимость догоняющего развития по мировым стандартам

Г А Аванесов, О Н Астафьев, Б С Ерасов, Н Н Зарубин, Б Г Капустин, В М Межуев, А С Панарин, В С Степин, В Г Федотова выдвигают идеи, пытающиеся соединить ограниченность двух крайних позиций и обосновывающие необходимость творческого осмысления западного опыта с ценностями традиционной и постиндустриальной эпохи

Отмечая определенную степень разработанности вопросов преобразований, необходимо подчеркнуть, что модернизация изучается в глобальном контексте в отрыве от ее национальных проявлений Специфика отечественной многонациональной модели модернизации, причин кризисов и ее противоречий рассмотрены И Дискиным, В В Согриным, Н Н Зарубиной, Е Г Муратовой, Х Б Мамсировым, Н М Мухамеджановой

Теоретико-методологические работы П А Сорокина, М С Кагана, Г В Драча, А С Кармина, А Я Флиера послужили основой формирования методологии исследования

Базой исторического анализа исследования стали труды М М Ковалевского, В Ф Миллера, В В Дегоева, М М Блнева, В Д Дзидзоева

Среди широкого круга исследователей осетинской традиционной культуры следует отметить монографии А Г Магометова, Б А Калоева, Л А Чибирова. В трудах данных исследователей предприняты попытки охватить весь пласт этнокультуры осетин (духовная культура – языческие верования, религия, семейные, общественные традиции, обычаи, этикет, устное народное творчество, материальная – архитектоника поселений, жилища, виды народного промысла и т д)

В работах Х В Дзуцева, Я С Смирновой, Б С Саламова, А Х Хадиковой, В С Газдановой, В С Уарзнати, В П Кобычева, Б И Тотрова освещены отдельные вопросы осетинской традиционной культуры: семейно-обрядовая и общественная жизнь, народные промыслы и искусство. Вопросы религии, общественной мысли и социально-политической ситуации в Осетии рассмотрены Ф М Таказовым, З В Кануковой, Н М Емельяновой, М С Тотоевым, З П Цховребовой, А К Хачириковым.

Процессы модернизации 20-30-ых годов непосредственно рассматривались осетинскими этнографами и русскими учеными в той или иной сфере глубоко, но односторонне, с преобладанием положительных (Магометов А Х, Хачириков А К, Кулов Б С, Саламов Б С, Канров В М, Калоев Б А, Цуциев Б А, Чибиров Л А, Мелников С Т, Цориева И Т, Мостиев В М, Дзуцев Х В, Кобычев В П, Смирнова Я С, Токарев С А, Трофимова А Г и др) или отрицательных моментов (Канукова З В, Хубулова С А, Суханов И В и др). Изучение преобразований носит в большей мере описательный характер, хотя это не умаляет значимости работ данных исследований для науки. В трудах перечисленных ученых упускается двойственность, конфликтность модернизации, как в Осетии, так и в целом в России, что требует особого внимания при анализе преобразований. Не

менее интересными являются проблемы универсализации в контексте российского общества социокультурной практики Северной Осетии

В диссертации реализован комплексный подход к изучению процесса модернизации традиционной культуры Северной Осетии в инновационную. В исследовании была предпринята культурологическая систематизация, позволяющая рассмотреть этнические преобразования через призму таких наук, как философия, история, социология, педагогика, искусство

Объектом исследования является модернизация этнокультуры

Предметом исследования выступает культурная модернизация Северной Осетии, интегрирующая регион в цивилизованное пространство

Целью исследования является комплексное изучение специфики, характера, способов культурной модернизации традиционного общества осетин

Задачи исследования

- применить общие теоретико-методологические основы модернизации к этнокультуре осетин,
- выявить социокультурную сущность первичной имперской и вторичной советской модернизации в Северной Осетии,
- определить способы внедрения инноваций в патриархальный мир осетин в процессе вторичной модернизации,
- выявить новые формы культурной идентичности осетинского народа в процессе вторичной модернизации,
- раскрыть двойственный характер модернизации на примере роли осетинской интеллигенции в преобразованиях,
- проанализировать современную социокультурную ситуацию в Осетии

Теоретико-методологические основы исследования. Философское исследование (Модернизация традиционной культуры Северной Осетии основные аспекты) основано на использовании целого комплекса философских и общенаучных методов принцип объективности, всеобщая связь, противоречия, методы сравнительного и научного анализа, исторической реконструкции, диалектики единичного, особенного и общего

Особо следует выделить теоретико-методологические работы П А Сорокина, М С Кагана, Г В Драча, А С Кармина, А Я Флиера, послужившие основой формирования методологии культурологического исследования. В данной работе задействованы сравнительно-исторический, структурно-функциональный, социокультурный, системный, диалектический, деятельностный, аксиологический подходы, принципы межкультурной коммуникации.

В диссертации используются сочетание теоретического (концепции историко-культурного развития, обоснованные в трудах западной и отечественной науки, теории этнокультуры) и трансформационного подходов (рассмотрение инновационных элементов, изменяющих качественно ход этнокультурного развития).

Научная новизна исследования.

- применены общие теоретико-методологические принципы модернизации к этнокультуре осетин,
- выявлена социокультурная сущность первичной имперской и вторичной советской модернизации в Северной Осетии,
- определены способы внедрения инноваций в патриархальный мир осетин в процессе вторичной модернизации,
- выявлены новые формы культурной идентичности осетинского народа в процессе вторичной модернизации,
- раскрыт двойственный характер модернизации на примере роли осетинской интеллигенции в преобразованиях,
- проанализирована современная социокультурная ситуация в Северной Осетии через призму взаимовлияния этнокультурного и общечеловеческого аспектов.

На защиту выносятся следующие положения.

1 Модернизация – это качественно новая модель социокультурного развития, ориентирующая локальную этнокультуру осетин на долгосрочную стратегию прогресса в условиях современности. В рамках этнокультуры Северной Осетии модернизация есть процесс перехода традиционного общества в инно-

вационное, который связан с идеей движения от примитивных «отсталых» форм жизнедеятельности к более высоким уровням цивилизации. В результате модернизация повышает адаптационные возможности традиционного общества осетин, предлагая ускоренный и безболезненный путь «осовременивания», преодоления исторической отсталости народа.

2. Под эгидой России локальная этнокультура Осетии за период с середины XIX до н. XX вв. проходит две модели трансформаций, каждая из которых являлась новым этапом преобразований, определяя дальнейшее развитие региона. Первая волна преобразований приходится на середину XIX века (первичная модернизация) и пытается преодолеть историческую, социально-экономическую, культурную отсталость Осетии, способствуя ее универсализации, оформлению части как составляющей целое, в частности Российской империи. В ходе первичной модернизации в Осетии инновации внедряются не силовыми, военно-административными методами, а культурно-просветительскими, главным образом, через людей – проводников информации, просвещения, науки, искусства. Результатом модернизации стало формирование толерантного мышления и восприятия инородческой (русской, европейской) культуры в Осетии.

Вторая волна трансформаций в Северной Осетии была отмечена в 20-30-е годы XX столетия (вторичная модернизация) и характеризовалась радикальным преобразованием традиционного осетинского уклада. Борьба с узкоэтническим, патриархальным миром этноса осмысливается как онтологический принцип мироустройства, программа деятельности по преобразованию, разрушению и одновременно созиданию нового осетинского социума. При этом главным смыслообразующим механизмом вторичной модернизации становится новый человек, приобретший иную степень свободы в определении своих жизненных позиций, рода деятельности, в отношении к культурному наследию прошлого и т.д.

Культурные обновления в Северной Осетии, в целом, представляют собой модель неорганической модернизации, так как они были осуществлены «свер-

ху» и по принципу «догоняющего развития» Первичная и вторичная модернизации – это интеграция Северной Осетии с Россией и вхождение ее в современную цивилизацию

3 Переход традиционной культуры в инновационное в Северной Осетии происходит через институциональные преобразования и радикальное изменение ментальности народа, десакрализацию социокультурной традиции и приобщение индивида к закону и конституции. Инновации внедряются в социокультурную среду осетин через всеобщее обязательное обучение и просвещение, коснувшееся всех возрастных слоев общества, раскрепощение индивида, приобщение его к рациональной модели мышления и развитие представлений о нем как активном преобразователе действительности

4 Процесс вторичной модернизации способствует в Северной Осетии проявлению новых форм идентичности – внутренней и внешней. Осетинская этногруппа осознает свою высшую интеграцию – национальную (внутренняя идентичность) и одновременно ощущает причастность к «новой культурной общности», к русской, цивилизационной (внешняя идентичность). При этом слитность Осетии с Россией оказалась органичной, устойчивой и сбалансированной, что отражало реальное ментальное состояние осетинского социума, так как вне его не мыслится дальнейшее существование и развитие этнокультуры. Советская Россия становится критерием современности и позволяет преодолеть чувство отсталости, неполноценности осетинского народа, осязаемого на фоне мировой цивилизации

5 Вторичная модернизация в Осетии неукоснительно несла в себе элементы противоречия и конфликтности с одной стороны, – гуманистический, позитивный, созидательный характер обновления, с другой – разрушительный. Модернизация способствует насаждению цивилизационных форм и стереотипов, но, в то же время, наблюдается обратная сторона процесса репрессии и пренебрежение уникальностью этнокультуры, стирание этнического своеобразия народа, стандартизация творческой и общественной мысли. У истоков обновления в Осетии стояла интеллигенция, инициировавшая трансформационный

процесс, сформировавшая новое общество и человека, однако, осуществив свою просветительскую роль, жестоко подверглась физическому уничтожению как «неудобные более элементы» модернизации

6 В современной Осетии снимается противоречие между традицией и инновацией, прошлым и настоящим. Сегодня социокультурная ситуация в Северной Осетии характеризуется, с одной стороны, открытостью к межкультурной коммуникации, восприимчивостью к стереотипам общечеловеческой цивилизации, а с другой стороны – усилением этнического самосознания народа, возрождением культурного наследия прошлого, которое не противоречит сущности всеобщей жизнедеятельности. Синтез этнического и общечеловеческого в Северной Осетии – это диалектически взаимосвязанные стороны формирования современного осетинского социума

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что ее основные результаты могут быть использованы в процессе изучения истории и культуры Северо-Кавказского региона, при подготовке методических пособий для высших и средних учебных заведений, при разработке краеведческих курсов. Результаты данной работы могут быть ценными при написании обобщающих работ по культурологии, истории и философии социально-культурного развития Кавказского региона в период - конец XIX - начало XX веков

Апробация результатов исследования. Основное содержание диссертации прошло апробацию в различных формах. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии Горского госагроуниверситета. Результаты исследования излагались в виде докладов на научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Горского госагроуниверситета. Часть выводов опубликована в ряде статей. Материалы исследования используются автором при чтении курса лекций по культурологии в Горском госагроуниверситете

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, определяется объект и предмет исследования, раскрываются цель и задачи, теоретико-методологические принципы и методы исследования, выявляется научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость диссертации, ее апробация

Первая глава «Альтернативы культурной модернизации» состоит из двух параграфов и посвящена выявлению сущности теории модернизации и ее альтернативы в развитии традиционной культуры, в частности осетинской

В первом параграфе «Теоретико-методологические принципы теории модернизации традиционных культур» проводится сопоставление принципов культурфилософских концепций XIX- XX вв. идеи эволюционизма, теории локальных культур и модернизации

Теория модернизации, обоснованная в середине XX века, опирается на методологические принципы культурфилософских направлений и вбирает в себя идею эволюционизма об однолинейности развития культур, а на более поздних этапах формирования новая концепция выдвигает принцип множественности пути теории локальных культур

В широком понимании модернизация (Хантингтон С.П., Федотова В.Г., Красильщиков В.А., Дилигенский Г.Г., Кара-Мурза А.А., Поппер К.Р., Пантина В.И., Лапкина В.В. и др.) – это комплексный и качественный процесс обновления общественной жизни. Суть модернизации раскрывается на дихотомическом противопоставлении двух типов обществ: традиционного и современного, аграрного и индустриального (Хантингтон С.П., Федотова В.Г., Красильщиков В.А., Хорос В.Г.), закрытого и открытого (Поппер К.Р.), космогенного и техногенного (Дилигенский Г.Г.), традиционного и либерального (Ахизер А.С.). Однако, как бы ни звучала формулировка исходной и трансформационной мо-

дели обществ, понимание модернизации учеными выводится на идентификации их отличительных черт и выявлении системообразующих признаков

Узкие (специализированные) дефиниции модернизации акцентируют внимание лишь на отдельных, частных социокультурных трансформациях (Эптер Д, Растоу Д, Пая Л, Вебер М, Теннис Ф, Будон Р и др.) Так, согласно Д Растоу, Л Пая ключевым элементом обновления является рост мощи человека, расширение контроля его над окружающей средой, что приводит к инновациям в обществе. Модернизация определяется как переход от механической к органической солидарности (Дюркгейм Э), от ценностной рациональности к целерациональности (Вебер М), от создания новых социальных ролей и институтов на базе использования машин (Эптер Д), от общности к обществу, от отношений общинного к отношениям формальным, индивидуалистическим, рациональным, от доиндустриального типа социальности к индустриальному (Теннис Ф), модернизация понимается как переход от авторитарных форм правления к либеральной демократии (Фукуяма Ф).

Наиболее полное понимание процесса высказано в работах В Г Хореса, Дж Джермани, Б С Ерасова, В А Красильщикова, которые выделяют критерии обновления в различных областях общественной жизни. Модернизация подразумевает открытость общества к восприятию инноваций экономических, технических, социальных и культурных, которые выступают нейтральными и прогрессивными образцами для социокультурного пространства.

Таким образом, модернизация понимается как современный историко-культурный путь развития, способствующий обновлению, если не всех, то, по крайней мере, нескольких институтов социума.

Во втором параграфе «Сущность первичной модернизации и ее роль в универсализации Осетии» рассматривается неизбежность обновления «закрытой» культуры осетин и особенности первичной имперской модернизации.

В середине XIX века модернизация становится альтернативой для периферии империи, главная цель которой - включение ее в жизнь центра и оформление в качестве составляющей части Российской державы.

Первичная модернизация сориентировала этнокультуру Осетии в сторону ускоренного «догоняющего» способа осовременивания, и это было, по выражению Д. Эптера, «своего рода надеждой на будущее». Ограниченность межкультурной коммуникации, территориальная замкнутость, проблемы физического выживания способствовали консерватизации воспроизводства и передачи былого культурного наследия осетинского народа. Направленность на абсолютную стабильность снижала жизнеспособность этнокультуры, так как не допускала новых импульсов, позволявших качественно адаптироваться к современным условиям. Стимулом для развития локальной культуры становится первичная имперская модернизация, которая способствует внедрению русских и западноевропейских ценностей в патриархальную культуру Осетии, что являлось одновременным вхождением ее в мир России и Запада.

Комплекс политико-административных, хозяйственных, культурно-просветительских мероприятий имперской модернизации способствует универсализации этнокультуры с центром, развитию образования, письменности, формированию осетинской интеллигенции и национальной культуры. Горский социум приобщается к ценностям, эстетическим идеалам, представлениям мировой цивилизации XIX века. Однако, первичная модернизация была неглубокой, частичной в силу своего колониального характера. В результате, в Осетии одновременно сосуществовали полярные ценностно-смысловые структуры «современного» и «патриархального» миров.

Вторая глава «Вторичная модернизация в этнокультуре осетин» состоит из двух параграфов и посвящена основным аспектам внедрения модернизации 20-30-ых годов начала XX столетия в социокультурное пространство.

Первый параграф «Национально-культурная политика вторичной модернизации» посвящен выявлению цели и пути преобразования традиционного социума в инновационное.

Начало XX века в Осетии ознаменовалось советской моделью преобразований (вторичной модернизацией), имевшей стратегическую программу, со-

гласно которой осуществлялось стремительное обновление всех сфер жизни горцев, дальнейшая универсализация культурно-неоднородной среды

Национально-культурная политика модернизации направлена на воспитание нового человека, формирование современного общества. Выполнение данной задачи осуществляется через разрыв с традициями патриархального мира, выдвижение нового слоя общества - бедноты, через массовое образование и просвещение ее, приобщение к рациональной модели мышления и развитие представлений об индивиде как активном преобразователе действительности.

Вторичная модернизация в кратчайшее время и относительно безболезненно осуществляет «догоняющую» политику, результатом которой явилась индустриализация Осетии, способствующая сокращению того огромного разрыва, который прослеживался на всех уровнях развития локальной среды.

Во втором параграфе **«Внедрение инноваций в патриархальный мир осетии»** рассматриваются процессы проникновения инноваций в этнокультуру.

В условиях патриархального общества, каким являлась Осетия на рубеже XIX – XX веков, традиции сохраняли и передавали опыт старших, являлись гарантом миропорядка и стабильности, выполняли роль социальных форм развития, хранения, трансляции духовной культуры, выражая тем самым этническое сознание.

В процессе модернизации 20-30-ых годов XX столетия происходит ослаблению роли традиций, чему способствовало толерантное отношение народа к русской культуре, способность к культурной адаптации, а также планомерность, своевременность целенаправленных шагов национально-культурной политики преобразований.

Одним из методов борьбы вторичной модернизации с патриархальными традициями становится прямой запрет. Новые стереотипы поведения внедряются жестко и регулируются в жизнедеятельности социума конституционными формами. До модернизации 20-30-ых годов в Осетии род обладал всеми правами, даже судебным. В горском социуме не было власти, регулирующей частно-правовые отношения, не существовало законодателя, творящего частное право.

В процессе модернизации различного рода наказания оформляются законодательством, что, в свою очередь, приводит к отказу от родовых судилищ и приобщению горцев к закону и конституции. Утверждение общечеловеческих принципов в сознании горцев, закрепление их в конституционных формах, порождение настроения, способствующего духовному вдохновению и осознанию необходимости перемен, являлись величайшим достижением вторичной модернизации.

Преобразование патриархального мира начинается с расшатывания семейно-бытовых традиций, раскрепощения горянки, признания юридических прав и свобод женщины наравне с мужщиной. Этот, казалось бы, незначительный шаг, повел за собой существенную ломку всех традиционных семейных устоев в Осетии. Раскрепощение и равноправие способствовали осознанию индивидом своего «я», коллективное начало стало уступать место личностному.

В процессе вторичной модернизации диффузия новаций осуществляется за счет развития городского образа жизни, сети культурных учреждений, коммуникаций, массового образования.

Продуктивной формой взаимодействия традиций и новаций был их синтез, создающий новый тип социокультурной регуляции. В процессе модернизации часть осетинских традиций переосмысливается, что происходит в том случае, если новшество соответствует архетипическим элементам этнокультуры, ее ядру, базовым ценностям. В этом случае наблюдается заполнение старых форм новым содержанием. Такие нормы, как трудолюбие, взаимопомощь, братство, гостеприимство в прошлом поддерживались силой общественной мысли, в процессе модернизации им придается идеологическое содержание и патетическое признание гордости на государственном масштабе. Кроме того, синтезом традиций и новаций стала коммунистическая идеология, вобравшая в себя представления о социальном порядке, свойственные патриархальному социуму.

Активным способом внедрения инноваций становится пропаганда, агитация или убеждение. Модернизация способствовала разъяснению горцам причины их бедственного положения, пробуждению в них чувства собственного дос-

тонства, приобщению их к идеологии, которая оперирует понятиями равенства, достоинства каждого человека, личной ответственностью перед происходящим, активным участием в общественной жизни и др

Модернизация меняет соотношение в осетинском социуме традиций и новаций. По мере внедрения инноваций происходит сужение сферы действия традиций, область которых переходит исключительно на бытовой уровень. Стабилизирующую, регулирующую, гражданско-правовую, уголовно-процессуальную функции осуществляет государство (конституция), функцию интеграции, социализации – коммунистическая идеология. В новых условиях традиции сохранили за собой в большей степени функцию воспитательную.

Третья глава **«Национальная культура осетин в процессе вторичной модернизации»** состоит из трех параграфов, где выявляются как положительные, так и отрицательные стороны трансформационных процессов.

В первом параграфе **«Новые формы культурной идентичности осетинского народа»** рассматриваются качественно новые процессы идентификации осетинского социума в изменившихся условиях.

В патриархальной Осетии творческая личность осознавала себя всего лишь как носитель божественной, коллективной воли, выразитель духовного облика народа. Предметом познания, изображения становится не реальная действительность, а сакрально-ритуальный мир предков осетин – скифов и алан, а также героев нартского эпоса. В процессе модернизации индивид вырывается из привычного коллективного мира и осознает свою индивидуальность, что означает быть «в состоянии отвечать за свои поступки и вступать в действительность, исходя из внутренних побудительных сил. Именно это делает каждого человека единственным. Не в том смысле, что каждый одарен некими особыми, только ему присущими свойствами, а в том ясном, безусловном смысле, что каждый не может быть ни замещен, ни подменен, ни вытеснен»¹. Отныне индивид в своей жизнедеятельности оперирует не готовыми, подсознательно

¹ Гвардини Р. Концы нового времени. Попытка найти свое место // Самосознание культуры и искусства XX века – М. – СПб. Университетская книга – 2000 – С. 199.

заложенными в его сознании решениями, а находится в постоянном творческом поиске мысли, идеи, действий, преодолевая односторонность альтернативных позиций

Социокультурное пространство, создаваемое модернизацией, многомерно, неоднородно и требует ориентации каждого индивида в ней. В изменившихся условиях культурная среда осетин, состоит из нескольких взаимосвязанных уровней

- общенациональная – это единое пространство, которое согласовывает общество, этнос в событийное целое. При этом оно воспринимается как личностное, в котором каждый индивид участвует всем своим существом,

- узкоэтническая – это социокультурная среда, которая идентифицируется народом как свой ценностный мир, составляющий национальную специфику, своеобразие этноса

Помимо общего и национального пространства, являющихся для каждого индивида внешней формой его бытия, в новых условиях формируется индивидуальное, координатами которого являются «три отношения «я могу», «мне нужно», «я нужен»». Именно они определяют место человека в социальном пространстве»². При этом духовность, как фундаментальная ценность, связывается непосредственно с внутренним миром человека и его социализацией. Оно также ассоциируется с самосовершенствованием индивида и обретением высоко-нравственных позиций гражданина.

Вторичная модернизация укрепляет ценность малой нуклеарной семьи, ставшей главной ячейкой общества, источником развития социума и государства. В семье отражается все многообразие происходящего вокруг, что способствует осложнению процесса социализации ее единиц. Патриархальная семья имела четкую внутреннюю структурную иерархию, где преимущества строились на естественно-биологических (поло-возрастных) принципах господства мужчины над женщиной, главы семьи над домочадцами. В процессе модерни-

² Зинков Е.Г. Культурное пространство России в исторической ретроспективе – Ставрополь. Изд-во СевКав-ГТУ, 2008 – С. 33

зации к поло-возрастному статусу индивида добавляются социальные, личные качества, его духовная зрелость и интеллектуальные способности, которые указывают на положение в обществе

Впервые в горском социуме категории «детство», «юношество» осознаются как особые жизненные вехи, которые становятся ключевыми в формировании личностных качеств и в выборе жизненных ориентаций и ценностей Система воспитания отныне строится на раскрытии внутреннего потенциала ребенка, его способности самовыражения

В процессе обновления происходит разделение жизненного пространства осетин на рабочий и семейный сектор, «на общественную и эмоциональную сферу, в которой каждый ведет себя, воспринимает и воспринимается по-разному»³

Этнос в условиях модернизации, приходит к новой интеграции (оформлению нации), основанной на общности происхождения, языка, культуры, а также законов, социальных институтов, наделяющих едиными правами и обязанностями всех, без этнических, религиозных, сословных ограничений, определяющих их долг и ответственность перед государством В результате национальная идентичность складывается на политических принципах, определяя народ как источник власти

Вторичная модернизация является новым импульсом для совершенствования и изучения осетинского языка, расширения его области применения Язык горцев проникает в научную сферу деятельности – географию, историю, физику, зоологию, медицину и т.д. Об этом свидетельствует множество словарей, издаваемые с 1923-1959 гг. «Осетино-русско-немецкий словарь» В.Ф. Миллера, «Русско-осетинский словарь» и «Историко-этимологический словарь осетинского языка» (I-V тт.) В.Абаева, а также терминологические словари в различных областях науки Т.Дзагурова, С.Бритаева, Н.Тинаева, З.Хадарцевой, Н.Сиукаева, С.Абаева, Д.Хутинаевой и др.

³ Заковоротная М.В. Идентичность человека. Соц-философский аспект – Ростов-на-Дону. Изд-во СКНЦ ВШ, 1999 – С. 94

Наряду с всесторонним развитием национального языка, происходит обусловленный социально-экономическими причинами объективный процесс освоения осетинским народом русского. Овладение инородным языком сыграло огромную интегрирующую, межнациональную коммуникативную роль и способствовало обогащению и беспрепятственному проникновению инноваций в локальную культуру.

Профессиональная культура в годы модернизации проходит ускоренный путь развития от фольклорного творчества к созданию самостоятельных жанров искусства. За короткий исторический период осетины не только приобщились к современным формам художественного творчества, включились в мировой художественный процесс, но и дали такие имена в литературе, искусстве, науке, как К.Л. Хетагуров, А. Коцоев, Е. Бритаев, Ц. Гадиев, С. Баграев, А. Гулуев, Нигер (Иван Джанаев), Г. Газданов, М.С. Туганов, А.Г. Хохов, С.Д. Тавасиев, Д. Дзантиев, В.И. Абаев и другие.

Результатом модернизации стала глубокая интеграция Осетии в социокультурное пространство российской цивилизации, с другой – происходит постепенная адаптация этноса к новым социальным реалиям. Вторичная модернизация – кардинальный процесс перехода традиционной культуры в инновационную, вызвавший к жизни качественно новые формы идентичности народа, сформировавшиеся на базе духовного и художественно-эстетического опыта русской (европейской) культуры.

Во втором параграфе **«Двойственный характер инновационных преобразований. Роль осетинской интеллигенции в модернизации»** проанализирован противоречивый характер преобразований, раскрытый на примере судьбы осетинской интеллигенции.

Модернизационный процесс, каким бы прозрачным он ни был, несет элемент противоречия, конфликтности, так как инновационные элементы всегда воспринимаются как инородные. Историческая база исследования показывает, что отношения между Россией и Осетией в процессе обновления строились по принципу «центр – периферия», «меньшинство – большинство», «цивилизация

– отсталая культура (туземская)», что отразилось на опыте модернизации, позиция которой со временем переходит в подавление национальной культуры

Модернизация намеренно искажала и выкорчевывала наследие предков, с целью приобщения народа к инновационной культуре. Однако, традиции – это сфера идентичности народа, фундамент и субстанция культуры, тождественной самобытности этноса. Они создавались коллективным сознанием предков и являлись универсалией бытия, базой жизнедеятельности и воспитания индивида. Радикально настроенная модернизация способствовала усугублению конфликта между традициями и новациями, что привело к разрыву межпоколенных связей, коллективному беспамятству, оторванности городской и сельской культуры, конфликту отцов и детей, обыденного сознания и идеологии.

Национальная культура с 30-ых годов становится социалистической по содержанию, но относительно национальной по форме (под которой подразумевалось региональная специфика). Четко отслеживается идейное содержание, мировоззрение индивидов во всех сферах деятельности, которые оцениваются и осуждаются по классово-политическим идеям. Новая идеология берет на себя роль бывшего коллективного бессознательного, и, по сути дела, вгоняет индивида в четко очерченные рамки мировосприятия, тем самым, ограничив его свободу.

Оттеснение национального языка в социокультурной жизни осетинского социума, также один из болезненных моментов процесса модернизации. В качестве альтернативного языка в эти годы выдвигается русский, что неминуемо приводило к забвению родного и языковой безграмотности нации.

Двойственный характер модернизации просматривается в судьбе осетинской интеллигенции. В первые годы модернизационный процесс не располагал значительным числом преданной ему интеллигенции, поэтому перед ним стояла проблема обеспечения лояльности интеллектуального слоя, недопущение возможности оппозиции с его стороны. Для этого важно было в ближайшее время сформировать новую, преданную процессу обновления, интеллектуальную среду.

Количественный рост интеллигенции в Северной Осетии решался путем вовлечения старой интеллигенции в процесс образования и воспитания новой из среды трудящихся. В связи с этим подготовка специалистов и развитие сети учебных заведений форсировались практически на всех этапах истории осетинского советского общества, ибо преследовала цель лишить интеллектуальный слой особого привилегированного статуса путем «превращения всех людей в интеллигентов».

В 30-ые годы модернизация переходит к политике решительного вытеснения представителей старого образованного слоя из общественной жизни. «Старая интеллигенция» к этому времени сыграла свою главную «образовательную» роль в формировании новой «рабоче-крестьянской», после осуществления которой происходит физическое уничтожение элиты, причем под эту волну попадают представители всех слоев общества. В местных газетах за 1937 год наблюдается однотипность статей под заголовками «Сорвать маски с врагов», «До конца разгромить врага», «Вскрыть и до конца разгромить гнезда буржуазных националистов», «Выкорчевать буржуазных националистов в комсомоле», «Разгромить все змеинные гнезда буржуазных националистов», «Враги народа в Даргавском колхозе», «Очистить лесную промкооперацию от враждебных элементов» и т.д., призывающих к решительной борьбе с «врагами», которые находятся не только в среде интеллигенции, но и среди простых тружеников. Жертвой репрессий стали многие видные деятели национальной творческой интеллигенции – поэты и писатели И Арнигон, Г Бараков, Ч Беджызаты, С Кулов, Ш Абаев, К Фарнион, переводчики – Ц Амбалов, Б Зангиев, Х Цомаев, критики и ученые – А Тибилов, Г Бекоев, С Косирати, Г Дзагуров. В ГУЛАГе погибли поэты А Кубалов, Г Малиев, ученые К Бутаев, Б А Алборов.

Следовательно, культурная модернизация этого периода раскрывает свою двойственность и бескомпромиссность по отношению ко всему, что могло противостоять или угрожать ей.

Третий параграф «Современная социокультурная ситуация в Северной Осетии» посвящен анализу культурной интеграции и дифференциации современной Осетии

Интенсификация экономических, политических, военных, культурных структур способствует униформизации Осетии с миром. Современная осетинская культура открыта, восприимчива к инновациям и мировоззренческим установкам человечества: ценность закона, свободы, разума, знаний, информации, целесообразность деятельности, индивидуализация личности, ориентация на успех, достаток. Однако, в современной культурной ситуации наблюдается обратный процесс, - обращение к этнокультурным ценностям, которые искажались и отвергались в процессе модернизации 20-30-ых годов XX столетия как пережитки прошлого. Страх этноса перед культурной ассимиляцией, тревожность и драматизм межэтнических конфликтов (грузино-осетинский, ингушско-осетинский) способствовали возрождению в Осетии этнокультурных ценностей (общественно- и семейно-бытовых), активизации обращения к наследию прошлого и негативной оценке модернизационных событий. В современной Осетии все позитивное, ценное, мудрое находит свое место в духовной жизни осетинского народа. Обращение к этнокультурным ценностям – это естественный процесс, так как способность меняться, сохраняя при этом свою идентичность, - базовый принцип эволюции и совершенствования.

В результате в Осетии сосуществуют равноправные тенденции: стремление к контакту с другими культурами, с одной стороны, и приверженность к сохранению, возрождению этнокультуры (традиций, языка, этикета, эстетики, религии, народного искусства и ремесел предков), с другой стороны. Так, в 90-ые годы в Республике Северная Осетия возрождается старая форма влияния и правления общественно-политической жизни народа – *ныхас*. *Стыр Ныхас* в современной Осетии - влиятельный орган, авторитет старейшин в обсуждении и решении актуальных проблем нации, который активно пропагандирует духовные, нравственные установки традиций предков, участвует в разработке и реализации региональных программ, направленных на возрождение нацио-

нальной культуры

Таким образом, народ сегодня отстаивает свое право и на территорию, и культуру, и язык, и традиции, что свидетельствует о возрастающей роли меньшинств в общепланетарном масштабе. Процесс модернизации начала XX века способствовал раскрепощению индивида, а глобализация XXI века - пробуждению как самосознания индивида, так этноса в целом. Этнический ренессанс в Осетии - свидетельство того, что для осетинского народа к XXI веку первостепенную роль играет именно фактор идентификации себя с этносом, а затем ее интеграция с мировой цивилизацией.

В заключении диссертации подводятся итоги и результаты исследования, тезисно сформулированы выводы.

Основные положения диссертационного исследования

опубликованы в следующих работах:

1. Кобылина М.А. Модернизация как культурная ориентация Кавказского региона // Гуманитарные и социально-экономические науки. - Ростов-н/Д., 2008. - №6. - С.107-110 - 0,25 п.л.

2. Кобылина М.А. Культура как фактор становления российской государственности на Кавказе (на примере Осетии) // Труды молодых ученых Российской Академии Наук. Владикавказский научный центр РАН и Правительство РСО-А. Вып. 4 - Владикавказ «Терек», 2007 - С. 151-159 - 0,5 п.л.

3. Кобылина М.А. Традиционная культура Осетии в теории советской модернизации - Известия Горского государственного аграрного университета. Т. 44. Ч. 2 - Владикавказ, 2007 - С. 260-263 - 0,25 п.л.

4. Кобылина М.А. Индивидуализация личности в культуре осетин в 20-30-е годы XX века // Вестник Российского философского общества - М., 2008 - №1 (45) - С. 125-126 - 0,12 п.л.

5 Корицина М А , Баснева М О Социальные функции традиции в осетинском социуме в XVIII – XIX вв // Исторический и правовой вестник Сб научных трудов Вып 1 – Владикавказ, 2008 – С 129-134 – 0,37 п л

6 Корицина М А , Засеева Л Т , Баснева М О Осетинская интеллигенция в культурной модернизации 20-30-х годов XX столетия// Исторический и правовой вестник Сб научных трудов Вып 2 - Владикавказ, 2008 – С 112-119 – 0,25 п л

7 Корицина М А , Биджелов Б Х , Баснева М О Этническая и национальная культура осетин в 20-30-х гг XX в // Труды молодых ученых Владикавказский научный центр РАН и Правительство РСО-А Вып 3 – Владикавказ «Терек», 2008 – С 157-162 – 0,25 п л

8 Корицина М А , Засеева Л Т , Баснева М О Социальные функции осетинских традиций и их ослабление в процессе культурной модернизации // Известия Горского государственного аграрного университета Том 45 Ч 1 – Владикавказ, 2008 – С 251- 254 – 0,25 п л

Сдано в набор 16 03 2010
Формат 60x84 1/16 Ризография Усл печ л 1,0
Бумага книжно-журнальная
Тираж 100 экз Заказ 1603/2

Отпечатано в ЗАО «Центр универсальной полиграфии»
340006, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 140,
телефон 8-918-570-30-30
www.coryb1.ru
e-mail info@coryb1.ru